

Мы стояли на крыльце большого, вероятно, некогда правительственного здания, служащем импровизированной трибуной для... «народного вече». Площадь была достаточно велика, чтобы вместить тысячи, и примерно шесть сотен игроков занимали лишь незначительную ее часть. Я залез в интерфейс.

Осталось игроков: 943/1000

Значит, нам удалось собрать здесь около двух третей выживших. Еще треть, разбросанная где-то по окрестностям, так и не вышла к площади. В целом, по сравнению с прошлым разом, потери были невысоки, но стоило учитывать, что мы высадились довольно кучно и, можно сказать, в «безопасной зоне». Если не считать редких гоблинских наблюдателей, перебитых еще в первые часы, опасность представляли разве что окрестности крепости. И тем не менее почти шесть десятков умудрились погибнуть. Как? Вопрос риторический, учитывая, что двое из этого списка — на моей совести.

Откровенно говоря, мне было скучно. По сути, все, что здесь говорилось, мы уже обсудили в узком кругу и теперь просто доносили информацию до «избирателей», давая им возможность принять «единственно правильное решение». Ну, или уйти, если оно их не устроит. Все же, наверное, я излишне демонизировал членов «круга», раз никто даже не предложил перебить потенциальных отступников... Моя роль в происходящем тоже была невелика — стоять позади «оратора» и с суровым видом демонстрировать полную поддержку его слов.

— Ситуация критическая! — вещал Лун. — Вы все уже слышали, что с окраин города к нам направляются многочисленные отряды гоблинов? Их общая численность достигает десяти тысяч! И это будут не разрозненные группы мародеров, с которыми мы встречались в прошлый раз, а полноценные боевые отряды.

Хотя информация, полученная из единственного источника, не может считаться достоверной, действовать решили исходя из того, что это правда. Затем следовал ряд несложных расчетов. Информация о нашем прибытии должна была достичь гоблинской армии практически сразу, и вряд ли они стали затягивать с выступлением. В прошлый раз игроки проводили в этом мире всего сутки, и, промедлив, гоблины рисковали никого не застать. С другой стороны, если «волн» было несколько, то они могли нацелиться уже на последующие. Ну и на остатки предыдущей, в виде не справившихся с заданием игроков.

— Некоторые из вас считают, что с гоблинами можно договориться, но это не так! Никто не договаривается со слабыми! Не стоит их жалеть. Каждый из этих гоблинов придет сюда, чтобы убить нас, забрать снаряжение и получить опыт. Это война!

Я машинально кивнул. Если в прошлый раз мы столкнулись со случайными группами, то теперь нам будут противостоять гоблины, изначально пришедшие сюда за нашими головами.

Небольшой плюс среди огромной горы минусов.

— У нас есть только один путь! — продолжал излагать план китаец. — Мы должны уходить дальше, вглубь города!

По крайней мере, «круг» принял именно такое решение. Собрать игроков в кулак и идти вглубь развалин, разослав в стороны разведчиков. Прямо через проломы, внаглую, чтобы не терять времени. Гоблинов в крепости всего сотни три, так что вряд ли они осмелятся напасть на значительно превосходящих их числом игроков. А вот если нас догонит армия, то возьмет в клещи и просто раздавит. Может, не всех, и кто-то уйдет, но с игроками как объединением будет надолго покончено. Остаток времени гоблины будут охотиться на нас, как на диких животных, а новые волны попадут прямиком в ловушку...

Кстати, наличие этих волн больше не было предположением — жрецы обладали некоторой дополнительной информацией, полученной от богов. Так что каждый день, в одно и то же время, нас ждали подкрепления в виде тысячи свежих игроков.

— Проломы расположены в двух часах пути к северу. Их контролирует крепость, но весьма условно. Нам нет необходимости штурмовать её стены, достаточно просто пойти мимо. Да, в следующей зоне можно встретить нежить, но лучше иметь дело с разрозненными чудовищами, чем ордой гоблинов!

Идея захватить крепость тоже обсуждалась, но была отклонена как труднореализуемая. Нет, теоретически мы могли бы попытаться выманить гоблинов за стены, разбить, а затем, используя наши способности, попытаться захватить ворота и покончить с остальными... В случае успеха мы, потеряв всего несколько сотен игроков, почти наверняка смогли бы продержаться до конца заявленного срока. Вот только не с нашим воинством и не с висящей за плечами гоблинской армией. Думаю, заикнись Цинь Лун о необходимости штурма — и «юниты» разбегутся от нашего «мудрого руководства» в разные стороны, как тараканы перед тенью тапка.

То же самое касалось предложения подняться на стену и устроить «лифт» где-нибудь в другом месте. Может, потенциально это безопаснее, но у нас нет ни материалов, ни времени.

Так что предполагалось пройти через проломы и двинуться дальше, разослав во все стороны разведчиков. Если повезет — мы сумеем найти подходящее для лагеря и обороны место. И продержаться там три дня, прокачав новичков на низкоуровневой нежити и гоблинах. По сути, нашей целью было не только выжить самим, но и сохранить как можно больше других игроков. Впрочем, если информация о численности гоблинской армии подтвердится, то держать оборону в случайном месте будет безумием. Останется только разбиться на сотни и разбежаться, продолжая действовать уже независимыми отрядами. Если ситуация станет совсем уж печальна, то можно дробиться и дальше, надеясь, что гоблины также разделятся и в итоге перебьют не всех...

— Мы уже опросили игроков, которые пришли с севера. Проломы ничем не прикрыты, а в

крепости не больше трех сотен гоблинов. С такими силами они просто не посмеют напасть на наш отряд!

Я вновь кивнул, но на этот раз с изрядным сомнением. Глядя на толпу, я не разделял звучащей в голосе китайца уверенности. Думаю, он и сам ее не чувствовал. Да, нас больше и средний игрок сильнее гоблина, но за результат открытого боя я бы не поручился. Однажды Наполеон сказал, что «один мамелюк может убить десять французов, но сто французов убьют тысячу мамелюков», потому что французы — солдаты. Возможно, гоблины и были средневековыми дикарями, но они были воинами, тогда как игроки не дотягивали даже до мамелюков. Несмотря на то, что Система дала нам боевые навыки, большинство тут — простые люди, внезапно попавшие на поле боя. Они бледнеют от вида крови, боятся смерти, а при виде трупа легко могут выbleвать завтрак...

— Тем не менее гоблины могут попробовать нас на прочность. И мы должны быть готовы к бою. Гоблинов меньше! Они слабее! У большинства из них нет навыков Системы!

Угу. Зато у гоблинов есть нормальные доспехи, оружие и выучка. Мы же, по сути, легкая пехота — разномастное оружие, никакой брони или щитов. Что мы можем противопоставить слаженному строю, из которого летят стрелы? У игроков практически нет стрелкового оружия — оно попросту отсутствовало в базовом списке. Ни луков, ни арбалетов, ни тем более огнестрела. Не удивлюсь, если вообще окажусь здесь единственным стрелком. Так что наша надежда даже не столько на численность — которая, с учетом абсолютной неготовности «личного состава» пожертвовать жизнью, практически ничего не значит, — а на особые способности игроков. Слабо развитые, выпадающие случайно и зачастую не слишком-то полезные, они все равно были козырем.

— Если мы будем действовать сообща, то победим! — продолжал вдохновенно врать Цинь Лун.

Угу, победим. Если, конечно, будем сражаться. Возможно, ради выживания игроки и согласятся убивать... На словах. Но ведь битвы — это не только убийство, но и постоянный риск собственной смерти. Большинство солдат умирают или бегут, так и не успев прикончить даже единственного врага. Как заставить их сражаться на деле? Конечно, за многие века человечество отработало схему, по которой солдаты отдают свою жизнь за отчизну. Страх наказания и награда. Кнут и пряник... У нас толком не было ни того, ни другого.

Пряник? Конечно, опыт и лут — это хорошо, но недостаточно. Что касается кнута, то тут все совсем плохо. Понизив требования к «опыту» практически до нуля, Система подложила нам ту еще свинью. Убив первого гоблина, игрок больше не будет связан требованиями миссии и в случае реальной опасности может просто бежать. Ну а где побежит один, за ним следом устремится еще десять. И угрозы их не остановят. Это солдату деваться особо некуда — со всех сторон люди, дома семья, а дезертиров расстреливают. Здесь же трусу нужно просто сбежать подальше и продержаться указанный срок, а дальше любые угрозы уже ничего не стоят. И что с этим делать?

— Мы обсудили и подготовили для вас тактику борьбы с гоблинами...

У нас не было власти заставить людей выполнить приказы, но мы могли отдать такой приказ, выполнить который они захотят. Так что тактика, используемая варварами против армий цивилизованных стран, тут подходила почти идеально. Притворное бегство с последующим ударом по увлекшимся преследователям... Может, гоблины и сильнее в строю, но строем они никого не догонят. Стоит им разомкнуть ряды и начать преследование, как на первый план выйдет численность, храбрость и личная сила воинов. При этом есть хороший шанс, что ложное бегство не превратится в настоящее... Ну а кто подчинится, прикажи мы атаковать гоблинов лоб в лоб?

— Также мы разработали систему сигналов... — продолжил китаец, поднимая над головой уже знакомый мне рог. — Общий сбор, атака, ложное отступление, отступление...

Воздух прорезали звуки... Протяжные, короткие, прерывистые... Не так уж много, но даже этот минимум должен был значительно упростить координацию.

— Итак, настало время принять решение. Те из вас, кто согласен с нашим планом, должны перейти направо, — учитывая относительность этого понятия, китаец продублировал слова жестом, — зарегистрироваться и получить личный номер. Остальные могут идти...

— Лесом? — предположил кто-то из толпы.

— Налево, — отрицательно кивнул Лун. — Но это примерно в ту же сторону. На этих игроков не распространяется защита нашего Альянса. Они должны будут уйти.

— А если мы не захотим уходить? — вновь крикнул кто-то, но голос был уже другой. — Кто вы вообще такие?

— Тогда я лично тебя убью, — шагнул вперед Мечник, надевая знакомую маску и извлекая меч. Сегодня Билл должен был играть привычную для себя роль злодея. Его ник покраснел, трансформировавшись в надпись:

Безликий Убийца №3...

Ого, у них даже номера появились? Насколько я понимал, такие маски были практически у всех членов нашей восьмерки. Еще один кнут. Я машинально ткнул на троеточие, и «Безликий Убийца», стал просто «Безликим». Правда, не уверен, только для меня или всех вокруг.

— Конечно, это будет честный поединок. Ты можешь сопротивляться.

— Эй! — пошел на попятную оратор. — Я это... Я просто спросил! Это... это просто шутка была.

М-да... Лучше бы он просто промолчал. Если в первый раз он был «голосом из толпы», то после второго стало очевидно, кто именно решил задать столь «умный» вопрос.

— Повторю еще раз, для тупых! — начал речь Мечник. — Ситуация критическая! В центре города нас ждет могущественная нежить, а с окраин к нам направляются многочисленные отряды гоблинов! Мы оказались между молотом и наковальней, но нам надо как-то продержаться три дня! Сила, опыт, умения — это все обман. Если среди вас есть идиоты, считающие, что они «избранные», то я их разочарую. Мы все — лишь мясо, которым Система пытается завалить эти развалины. На Земле много людей — если посылать их сюда тысяча за тысячей, месяц за месяцем, рано или поздно они зачистят окраины. Затем сильнейшие, выжившие в этом аду, отправятся в центр города и захватят алтарь. Вот они и будут «избранные»! Мы же все к тому моменту, скорее всего, будем давно мертвы! Если мы хотим выжить, то должны объединиться! Там, на Земле, меня ждут дочери — мне есть, ради чего и кого сражаться. И я убью любого, кто поставит под угрозу мое возвращение. Если вы не готовы бороться — катитесь! Но если кто-то решит мешать, то я самолично избавлю его от лишних страданий!

Ответом ему была тишина, и я машинально похлопал. Спустя секунду ко мне присоединился Цинь Лун, а спустя еще пять — хлопали почти все. Хорошая речь...

— Делайте свой выбор, — холодно повторил Мечник. — Напоминаю, идиоты идут налево.

Возможно, кто-то после этого решит уйти, но людей с такой «нежной» душевной организацией лучше отсеять сразу. Сражаться они все равно не будут.

Первыми направо двинулись наши люди, с которыми мы предварительно провели беседы. Почти сто пятьдесят человек. За ними направо перешли ветераны. Люди — стадные существа и склонны идти за большинством. Следом потянулись и новички... Как только количество сделавших выбор перевалило за три сотни, остальная толпа двинулась туда же почти в полном составе... Почти.

Откровенно говоря, я не особо верил, что найдутся люди, способные выбрать иной вариант, но в очередной раз недооценил человечество. Слева стояли почти три десятка игроков. Наверное, они могли бы гордиться тем, что пошли против большинства, не будь это настолько глупо. Что ж, примем за естественный отбор. В целом собрание прошло удивительно гладко.

— Мы выступаем завтра, с рассветом! — объявил Цинь Лун.

Статистика Альянса

Всего игроков Альянса: 563.

По уровню:

— Пятого уровня (V): 1.

— Четвертого уровня (IV): 0.

— Третьего уровня (III): 6.

— Второго уровня (II): 63.

— Первого уровня (I): 493.

Оружие:

— Древковое (дк): 56.

— Клинковое (к): 252.

— Ножи и кинжалы (н): 62.

— Топор (т): 71.

— Дробящее (д): 63.

— Магия (м): 42.

— Экзотическое оружие (э): 11.

— Стрелковое (с): 7.

Умения...

Я расположился у пролома, некогда бывшего окном, просматривая исписанные мелким почерком листы грубой бумаги. Бумага досталась нам от гоблинов, перья — от птиц, а чернила — из моей фляги. Увы, бумаги было слишком мало, и «писарю» приходилось экономить: мало того, что текст мелкий и кривой, так еще и постоянно использовались сокращения. Ну, по крайней мере, на копиях, одна из которых отошла мне. Оригинал, оставшийся у Цинь Луна, подробнее. В целом, однако, смысл был различим.

8/Василий/III/дкЗ-с1-к1-м1/Невидимость/ M25-E-1,85-Ч/vasia23123396@gmail.com

Восьмой... Первые восемь мест принадлежали «лидерам», а дальше, по большому счету, позиция в списке ничего не значила, номера раздавались в случайном порядке. Правда, в верхней части списка все же сначала шли ветераны и лишь затем новички, но исключительно для удобства.

Я покрутил в пальцах кусок деревяшки с вырезанной на ней цифрой «восемь» и закорючкой, а затем положил обратно в оговоренный карман куртки. К утру каждый игрок должен был вырезать подобный знак принадлежности к Альянсу. Люди любят подобные символы, да и практическая польза присутствует — проще будет опознавать трупы...

Я вновь вернулся к бумагам. Солнце клонилось к закату, и приходилось напрягать зрение, чтобы разобрать текст. Статистика включала порядковый номер, ник, уровень, боевые навыки,

особую способность и, наконец, скудное описание внешности.

У первых семи также присутствовала электронная почта, на которую остальные игроки могли прислать запрос и получить копию. Конечно, при условии, что кто-то из нас выживет. Почта, кстати, присутствовала не только в бумагах, но и была нанесена на стене «правительственного дворца». Естественно, светить собственную почту никто не захотел, и ящики были просто придуманы с тем, чтобы зарегистрировать их по возвращении. Главное тут было выбрать название, которое заведомо не занято кем-то еще. Не так уж и сложно, если не гнаться за красотой адреса. Про свой сайт, кстати, я тоже не забыл, оставив адрес на той же стене. Хотя, учитывая, насколько широко распространилась информация об игроках, я уже не был уверен, что туда вообще стоит лезть...

Что там дальше? Уровни? В целом не слишком полезная информация, но она позволяла увидеть соотношение новичков и ветеранов. Статистика по оружию, которая, по идее, должна помочь распределить людей на группы, в текущем виде была практически бесполезна. Слишком уж много всего нагребли игроки и слишком уж грубы обобщения. Сабли, мечи, шпаги — в моем списке все это проходило под названием «клинковое оружие». Копья и алебарды всех форм и размеров были древковым оружием...

Внешность? В моем случае это «мужчина, 25 лет — европеец — 1,85 м — брюнет». Причем насчет возраста я приврал, округлив в большую сторону. Учитывая, что повышение той же силы существенно сказывалось даже на росте, информация имела смысл лишь в краткосрочной перспективе. Теоретически, конечно, это могло помочь разоблачить тех, кто попытается присвоить чужой номер, но тут главную роль играла не внешность, а навыки... Да и какие из гоблинов шпионы?

Самым интересным тут, без сомнений, был список способностей. Жаль, что в моей копии только названия — но хоть не сокращенные. Его я и собирался изучить, чтобы хотя бы примерно знать, чего можно ожидать от союзников...

Долгий день окончательно подошел к концу, оставив только усталость. Игроки уже разошлись по домам, в которых устроились на ночь. На площади мерцали редкие костры, поддерживаемые дозорными. Постель, сложенная из травы и веток, не вызвала желания лечь спать. Откровенно говоря, я не испытывал никакой уверенности в завтрашнем дне.

Одни и те же мысли, одни и те же страхи... Такое чувство, что я двигался верной дорогой к какому-нибудь «военному синдрому». И ведь это всего лишь второй раз... Как скоро первые игроки поедут крышей? Или, возможно, мы приспособимся?

— Можно? — раздался тихий голос.

Я повернул голову, с трудом разглядев силуэт уже вошедшей в комнату девушки...

— Лиза? — без труда опознал я визитершу. — Почему ты не спишь?

— Не могу уснуть. Мне... Мне страшно.

Я едва не ответил «мне тоже», а по спине прополз холодок предчувствия.

— Можно я посижу тут, с тобой?

— Конечно, — согласился я.

Учитывая отсутствие в коридорах света, путь сюда она проделала практически на ощупь. Девушка села рядом, словно невзначай прижавшись ко мне бедром. В принципе я уже примерно представлял цель ее визита. Похоже, любовный треугольник превращается в квадрат? Или притвориться идиотом и игнорировать все намеки?

— Красивые звезды, — заметила она. Я посмотрел на редкую россыпь тусклых огоньков и машинально соврал:

— Да.

Этот мир должен быть расположен бесконечно далеко от Земли, где-то на окраине галактики. Кстати, мне кажется или звезд стало больше и они ярче?

Лиза положила голову мне на плечо. Я вновь посмотрел на звезды, чувствуя, что с каждой секундой вопрос их расположения относительно нашего мира отходит все дальше на задний план. Да кому вообще нужны эти звезды?

— Я понял, это намек, я все ловлю на лету... — меланхолично пробормотал я. — Но непонятно, что конкретно ты имела в виду.

— Что? — Она подняла на меня глаза. Здесь, у окна, я почти мог разглядеть ее лицо, а наши губы оказались совсем рядом...

— Зачем? — я все же попытался.

— Завтра мы можем умереть. — Девушка чуть отстранилась. В ее голосе звучала легкая обида.

— Так почему бы и нет? Я не нравлюсь тебе?

Конечно, о любви тут не было и речи, но уверен, здесь у нас тоже все взаимно. Чтобы заниматься сексом, любовь не нужна. Так что... почему бы и нет?

— Нравишься.

Я отбросил лишние мысли и шагнул прямиком в «медовую ловушку». О последствиях можно будет подумать завтра. Если, конечно, ревнивые конкуренты не прирежут меня сегодня во сне...

<http://tl.rulate.ru/book/21757/1122730>